

УДК 94(470)«19»

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.44.4.04

Токарева Елена Анатольевна

кандидат исторических наук, профессор
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
e-mail: tokarevae@mgpu.ru

Челнокова Алла Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент
Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
e-mail: allajurevna@yandex.ru

ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается период непродолжительного подъема духовной жизни и культуры России начала XX в. — Серебряный век — с точки зрения анализа социокультурного и политико-экономического влияния на него событий, которые происходили на всем Европейском континенте. В это время, насыщенное революциями, войнами, развалами империй, развитие России происходило синхронно с проникновением современных идей европейской культуры, политической мысли и экономических воззрений, которые нашли здесь благодатную почву. Они стали мощным фактором изменения культурного ландшафта страны, поэтому удивительная эпоха, именуемая Серебряным веком, занимает важное место в изучении истории сложных процессов межкультурной коммуникации в условиях переходных периодов мирового развития, когда происходит глубинная трансформация социально-экономических и иных основ жизнеустройства.

Ключевые слова: европейская и российская цивилизации, Серебряный век русской культуры, национальное самосознание, символизм, модерн, авангард, русская религиозная философия.

Tokareva Elena A.

candidate of historical sciences, professor
Moscow City University
Moscow, Russia
tokarevae@mgpu.ru

Chelnokova Alla Yu.

candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow City University
Moscow, Russia
allajurevna@yandex.ru

EUROPEAN CONTEXT OF THE SILVER AGE RUSSIAN CULTURE

Annotation. The article examines the period of a short rise in the spiritual life and culture of Russia at the beginning of the twentieth century — the Silver Age — from the point of view of analyzing the socio-cultural and political-economic impact on it of events that took place throughout the European continent. At this time, saturated with revolutions, wars, the collapse of empires, the development of Russia took place synchronously with the penetration of modern ideas of European culture, political thought and economic views, which found fertile ground here. They have become a powerful factor in changing the cultural landscape of the country. Therefore, the amazing era, called the Silver Age, occupies an important place in the study of the history of complex processes of intercultural communication in the conditions of transitional periods of world development, when a profound transformation of socio-economic and other foundations of life is taking place.

Keywords: European and Russian civilizations, the Silver Age of Russian culture, national identity, symbolism, modernity, avant-garde, Russian religious philosophy.

Целью исследования является оценка влияния европейских событий социокультурного и политико-экономического характера на формирование российского Серебряного века.

Серебряный век является одним из самых загадочных и необычных явлений в русской культуре. Его историко-культурные границы размыты, происхождение термина является дискуссионным. Само сосуществование такого количества ярких и запоминающихся литературных и поэтических течений, взлетов философской мысли, блестящих театральных и художественных школ, всплесков музыкального, танцевального, декоративно-прикладного искусств и многие иные проявления очевидного культурного подъема непостижимо. И все это вобрал в себя Серебряный век. Представляется, что культурный ренессанс рубежа XIX–XX столетий стал возможен в том числе благодаря высокой степени взаимопроникновения культур России и Европы.

Введение. Даже произнося словосочетание «Серебряный век», далеко не все наши современники понимают глубину и историко-культурный смысл этого явления в отечественной и мировой истории. Обычно такие эпитеты, как «серебряный» или «золотой», связаны с событиями, которые внесли весомый вклад в развитие не только национальной, но и мировой культуры.

Вопрос анализа степени социокультурного и экономического влияния на Серебряный век событий, которые происходили на всем Европейском континенте, требует пристального изучения. Только проанализировав этот аспект, можно в какой-то мере определить европейский контекст Серебряного века русской культуры. Сам по себе этот процесс не смог бы зародиться в стране без влияния извне.

В научный оборот термин «Серебряный век» ввели европейские литературоведы — исследователи русского символизма. Можно отметить классические труды французского искусствоведа Жана Кассу [25] и британской ученой Аврил Пайман [27], которые в конце 1990-х гг. были переведены на русский язык [8; 13]. Феномен Серебряного века рассматривался в фундаментальных работах американских ученых Карла Проффера [26] и Джона Боулта [24].

В постсоветской отечественной историографии интерес к Серебряному веку возрос многократно и, по мнению ряда авторов, «значительно “перекрыл” внимание к интеллектуальным и художественным достижениям двух предшествующих столетий. Ни XVIII век формирования в России светской культуры, столь любимый Мариной Цветаевой, ни XIX-й, сохраняющий традиционный статус “золотого века”, не являются в такой мере предметом исследовательской “страсти”, как конец XIX – первая четверть XX столетия» [22, с. 20]. Отметим также большой исследовательский интерес к проблематике феномена российской интеллигенции в рассматриваемый период [14; 18] и религиозно-философским поискам эпохи [12; 21].

Постановка проблемы. Начало XX в. ознаменовалось чередой конфликтов между странами Европы, в которые оказалась втянута и Российская империя. В течение этого времени российская культура трансформировалась под воздействием идей модернизма, возникших в Европе. И здесь важно понять, какова роль и степень влияния европейских процессов того времени на формирование культурной среды Серебряного века, его практик и образов, идей и направлений.

Кроме того, многообразие художественных стилей и направлений, многие из которых пришли из Европы на рубеже XIX–XX вв., характеризует и современную российскую культуру, поэтому обращение к истории России начала XX в. позволяет отчасти лучше понять современную культуру [5, с. 128].

Методология. «Исследование мировоззренческого комплекса российской культурной элиты предреволюционного периода предполагает в качестве существенного аспекта изучение вопросов, связанных с социокультурным обликом Серебряного века, — таких как пространственно-временные ракурсы

и смыслообразующие основания этой культуры, формы социальной коммуникации и специфика мировидения ее творцов» [6, с. 20].

Основным *методом* проведения исследования стал социокультурный исторический анализ цивилизационных процессов, которые происходили в русской и европейской культурах на рубеже XIX и XX вв.

Ход и результаты исследования. Широкое понятие Серебряного века включает в себя русский символизм и модерн 1890–1900-х гг., религиозную философию, искусство авангарда 1910-х и в какой-то мере 1920-х годов. Эти историко-культурные явления обозначили новое состояние национального духа и стали своеобразным мировоззренческим измерением культурной эпохи рубежа веков.

В истории Российской империи конец XIX в. ознаменовался противоречивыми событиями. С одной стороны, страна переходила к капитализму, менялся уклад жителей города и деревни, а с другой — сословное российское общество, которое явно не успевало за этими изменениями. В самой атмосфере эпохи было ощущение неизбежности перемен, которые обязательно и скоро затронут многие устоявшиеся стороны жизни.

«В изломах и муках затянувшихся преобразований Россия завершала XIX столетие. Ни в одном классе, ни в одном сословии не было примиряющего начала: вражда сжигала сердца и озлобляла умы. Интеллигенция раскололась “на две расы” (Н. А. Бердяев): на одном полюсе сконцентрировалась «культурная элита», жаждавшая мистических тайн и религиозных откровений, на другом — “силы революции”, вдохновлявшиеся идеями русского радикализма и марксизма. Это были будущие богоискатели и большевики. Им предстояло выбирать “между целостностью теории и целостностью отечества”. Россию ждали великие потрясения. Культура рубежа веков впитала в себя лучшие традиции предшествующего периода. Вместе с тем в духовной жизни России появились новые тенденции, требовавшие осмысления социальных и нравственных проблем: личность и общество, социальные утопии и практика жизни, место художника в обществе. Все это привело в итоге к поиску нового концепта, новых изобразительных методов и средств. В России складывается историко-художественный период, названный современниками “серебряным веком” русской культуры» [10].

Исследователи дают специфические оценки предпосылкам культурного взлета в начале XX в. Так, М. А. Воскресенская пишет: «Серебряный век как социокультурный феномен воплощался в совокупности процессов и явлений неоромантического характера, протекавших в русской культуре рубежа XIX–XX столетий и выражавших мировидение интеллектуально-творческих слоев интеллигенции, объединенных разрывом с позитивистско-народнической культурной традицией в поисках средств духовно-нравственного совершенствования мира» [6, с. 26].

Однако большинство исследователей отдают предпочтение той точке зрения, что европейское влияние как предпосылка возникновения культурного феномена Серебряного века было более значимым, чем внутренние ожидания художественной элиты. Изучая социально-политическое развитие и международные отношения этой эпохи, В. М. Сергеев делает вывод, что «XIX век начинается с наполеоновских войн и после краткого периода доминирования Франции приводит... к гегемонии пяти держав Европы: Англии, Франции, Пруссии, Австро-Венгрии и России, образовавших “европейский концерт”». В связи с распространением идей демократии и свободной торговли начинает изменяться и характер “естественного государства”. Но “концерт” оказался недолговечным — война 1870 года между Пруссией и Францией, закончившаяся поражением Франции, объединением Германии и провозглашением Германской империи, полностью перекраивает европейскую политику. Возникает два блока — “тройственный союз” в составе Германской империи, Австро-Венгрии и Италии, и противостоящий ему франко-русский союз, который впоследствии расширяется за счет Великобритании, а из “тройственного союза” выходит Италия, но зато добавляется Османская империя. Блоковая политика в Европе приводит к Первой мировой войне, результатом которой является гибель четырех империй в Европе: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. Эта война была концом мирового доминирования европейских держав» [16, с. 9].

Импульсом ко всем этим метаморфозам стало крушение наполеоновской империи. Наступившую постнаполеоновскую эпоху можно охарактеризовать очень быстрыми темпами перехода из одного времени в другое. Человек не успевал приспособиться к постоянным изменениям, и это сильно усложняло его жизнь, влияло на его сознание и поведение. Постнаполеоновское время создало не только единое европейское историческое, но и мировое пространство.

Индустриальная революция в Европе к концу XIX столетия существенно преобразила общество и социально-политическое устройство многих стран. Миграция сельского населения в города значительным образом изменила облик и культуру многих стран, создав предпосылки к появлению различных модернистских течений в искусстве, литературе, музыке. При том «эпоха индустриализации диктовала свои условия и нормы жизни, разрушающие традиционные ценности и представления людей. Агрессивный натиск материального производства приводил к нарушению гармонии между природой и человеком, к нивелировке человеческой индивидуальности, к торжеству стандартизации и унификации всех сторон человеческого бытия, что порождало растерянность, тревожное чувство. Все выстраданные предшествующими поколениями представления о добре и зле, истине и лжи, прекрасном и безобразном казались теперь несостоятельными и требовали срочного и кардинального пересмотра» [10].

В пореформенной России, ближе к концу XIX в., начался бурный процесс интенсивного становления капиталистических основ в экономике и общественном устройстве, которые оказали существенное влияние на социальные процессы и культурную жизнь. В то же время идеи европейского модернизма имели значительное влияние на умы и мысли отечественной интеллигенции.

На начало XX в. пришелся период переоценки ценностной матрицы российского общества, его коллективных и индивидуальных начал. Как обозначил в одной из своих публикаций В. Л. Семигин, «начало Серебряному веку было положено символистами, небольшой группой литераторов, осуществивших в конце XIX – начале XX века “эстетический переворот”». Символисты в 90-х годах XIX в. выступили с идеей произвести переоценку всех ценностей. В основу ее была положена проблема соотношения индивидуального и коллективного начал в общественной жизни и в искусстве. Проблема эта не была новой. Она возникла сразу после отмены крепостного права и проведения Великих реформ, когда активно стало формироваться гражданское общество. Одними из первых решить ее попытались народники. Рассматривая коллективное начало в качестве определяющего, они подчинили ему индивидуальное начало, личность — обществу. Человек имел ценность только в случае, если он приносил пользу коллективу. Наиболее эффективной народники считали общественно-политическую деятельность. В ней человек должен был раскрыть себя. Укрепление в обществе народнического подхода к человеку и его деятельности, произошедшее в 60-х – 80-х годах XIX в., привело к тому, что на литературу, философию и искусство стали смотреть как на явление второго плана, менее необходимое по сравнению с политической деятельностью. Свой “эстетический переворот” символисты направили против народников и их идеологии» [15].

Все, что представители русской демократической культуры осуждали: политическую безыдейность, эстетизм, этическую неопределенность, творческий индивидуализм, духовное избранничество, — культура Серебряного века реабилитировала. Бердяев писал: «тогда было опьянение творческим подъемом, новизна, напряженность, борьба, вызов», это была эпоха «пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интерес к мистике и оккультизму» [1]. Определяя начало XX в. в России как русский культурный ренессанс, Бердяев обращал внимание на общее содержание культуры ренессансного типа, ее антропоцентризм и гуманизм, целостность нового стиля культуры (несмотря на ее многоплановость), ренессансную полноту, универсализм, культурную многомерность, энциклопедизм.

Как отмечает в своей работе Н. К. Бонецкая, «эпоха Серебряного века в русской культуре так же самобытна и исторически обособлена, как эпоха Возрождения или Реформации в культуре европейской. И уж если говорить о гуманизме современном или гуманизме советских десятилетий... то они-то как раз пронизаны насквозь токами века Серебряного...» [4, с. 5].

Вместе с тем за пестрой и многоликой картиной стилевых направлений, творческих групп, ярких индивидуальностей великих поэтов, музыкантов, художников, режиссеров, актеров, важных событий художественной жизни весьма сложно обнаружить целостность культурного феномена Серебряного века и закономерность художественного развития русской культуры. Трудно представить, что Василий Суриков и Василий Верещагин были старшими современниками Василия Кандинского и Казимира Малевича, что Илья Репин в 1901–1903 гг. пишет картину «Заседание Государственного совета», что картины Константина Коровина, Михаила Нестерова, Марка Шагала — из одной эпохи. Тем не менее носители этой культуры, принадлежавшие самым разным направлениям и объединениям, остро ощущали эту целостность и дух эпохи, что выражалось в многосторонних и насыщенных связях между ними, в постоянных поисках нового, в спорах, в общении, в многообразии идей, в стремлении сблизить все сферы творчества. Культура Серебряного века действительно тяготела к энциклопедизму и формировалась как эпоха синтетического и универсального искусства.

Александр Блок, размышляя о русской культуре, уточнял: «Россия — молодая страна, и культура ее — синтетическая культура. Русскому художнику нельзя и не надо быть “специалистом”. Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте, тем более — прозаик о поэте и поэт о прозаике... Так же, как неразлучимы в России живопись, музыка, проза, поэзия, неотлучимы от них и друг от друга — философия, религия, даже — политика. Вместе они образуют единый мощный поток, который несет на себе драгоценную ношу национальной культуры» [3, с. 5].

Принцип синтеза и взаимодействия всех искусств — характерная черта этого периода. С точки зрения В. В. Линьковой, «эпоха Серебряного века — неудержимый жизненный прорыв к идее Синтеза, время творческого слияния философии, науки, религии и искусства. Мировоззренческим центром складывающегося компендиума являлись идеи всеединства, Любви как основы бытия (столь близкие платонизму, неоплатонизму), теургии, жизнесозидательного назначения искусства» [11, с. 120].

«Рубеж XIX–XX веков со всей определенностью ставил проблему расширения гуманитарной сферы и преодоления того узкого понимания науки, которое в эпоху Просвещения возникло. Поэтому на рубеже XIX–XX веков возникает идея взаимопроникновения науки, философии, искусства и религии. Не случайно в эту эпоху концепт разума сменяется концептом жизни. Однако синтез в понимании людей этой эпохи мог быть возможным лишь на религиозной основе. Вот почему характерный для этой эпохи культурный ренессанс мог происходить лишь на религиозной основе как, собственно, и случилось» [20, с. 785].

«Предпосылки возникновения феномена Серебряного века можно разделить на внутрироссийские и общеевропейские. В культуре Европы во второй половине девятнадцатого века возникает явление аналогичное русскому Серебряному

веку. Это — *fin de siècle* (“конец века”) или “конец прекрасной эпохи”. Таким образом, в России его возможно рассмотреть и как специфическую реализацию данного общеевропейского феномена, но в более поздний хронологический период» [17, с. 159].

«Особенность пути российской культуры по отношению к европейской состоит в “перепутанности” вех. Ценности Просвещения были усвоены в XVIII в. силой петровских преобразований, через процессы ученичества и адаптации, без обновления православия, без опыта Возрождения... Несмотря на заимствованный характер просветительства XVIII в., оно имело блистательный, но мимолетный финал в явлении А. С. Пушкина и эпохи Александра I. Серебряный век, по сути, являл собой новую попытку ренессансного взлета. Но разве существовали в России конца XIX века те факторы, что дали старт европейскому Возрождению? Или хотя бы имелись основания для порыва национальной гордости? Нет, империя Александра III и культурный опыт XIX в. не давали такой возможности» [2].

На этом обстоятельстве стоит остановиться более детально. Конец XIX в. в России наряду с многочисленными реформами ознаменовался усилением реакционных действий властей по отношению к свободомыслию, а также появлением других запретов, которые, по идее, никак не могли способствовать появлению такого феномена, как Серебряный век. Кроме того, невысокий уровень развития провинциальных городов, их общая архаичность по сравнению с городами Европы ограничивали культурное и ценностно-смысловое пространство для распространения новых идей и течений в искусстве. И все же переход «из Золотого века в Серебряный, с отвращением минуя Железный» [23, с. 140] состоялся. Почему?

Развитие культуры — закономерный, социально детерминированный процесс. В то же время культура обладает собственными, имманентно присущими ей особенностями и динамикой. В русской культуре отсутствуют четкие, от-рефлексированные культурные эпохи, которые обозначены в Европе. В силу этого русское искусство очень часто вынуждено было решать сразу несколько задач, которые в других национальных школах реализовывались на разных этапах. Только на рубеже XVII–XVIII вв. русская культура «вышла» из Средневековья и начала движение в Новое время, и через освоение идей Просвещения стала «приобщаться» к европейской цивилизации. Русской культуре нужно было «наверстывать упущенное». И русское искусство «спешило»: периоды напряжения сменялись периодами рассредоточения сил, «за спиной» иногда оставались нерешенные вопросы и серьезные препятствия, но в итоге «был набран» удивительный темп, позволивший «совершить стремительные рейды в будущее». Динамизм русской культуры рубежа веков и масштабы сделанного ей скачка поражают.

Художественные поиски рубежа XIX–XX вв., движение к новому языку культуры были характерны для всего европейского искусства. И символизм,

и стиль модерн, и авангард были общими для всей европейской культуры. Русская культура с молниеносной быстротой совершала переход к новейшим системам художественного мышления, не только догоняя, но и во многом опережая основные европейские художественные школы. И «ученичества» уже не было. Наоборот, Россия оказалась одним из лидеров этого движения.

Можно говорить о диалоге единомышленников во взаимоотношениях русских и европейских поэтов-символистов, о космополитизме русского символизма и обретении им собственных истоков; о самобытном прочтении общеевропейского стиля модерн, который в России органично соединился с литературным символизмом и новой религиозной философией, объединив в себе традицию и новаторство, вдохновение и прагматизм. Французский импрессионизм (выставка в Санкт-Петербурге в 1880 г.) «разрушил» стену между русской и европейской живописью и стал художественной идеей, которая помогла русскому искусству преодолеть «провинциализм» передвижничества.

Мифологизация исторических образов, присущая модерну, обновила русскую культуру, освободив ее от социальности и политической ангажированности. На картинах Виктора Васнецова и Михаила Врубеля, представителей модернистского направления, появились сказочные богатыри. В их творчестве возникла замечательная «богатырская тема», не документальная, как у Николая Ге или Василия Сурикова, а романтически-мифологизированная. В России, так же как в Англии и во Франции, началось возрождение сказки. Русское искусство обратилось к своим традициям и истокам: народному искусству, миру иконы, лубка, древнерусской сказочности.

Это было выражением национальной идеи времени: через актуализацию легендарного прошлого, полусказочной, полузабытой культуры обществу предъявлялись фактически утраченные, но очень важные и необходимые в сложную, переломную эпоху ценности. Это соответствовало стремлению самопознающей русской культуры дать ответы на фундаментальные вопросы своей истории. И «Демон» Врубеля, и «Богатыри» Васнецова, и музыкальная поэма «Прометей» Скрябина, и сборник «Вехи» философов-идеалистов связаны между собой этими неустанными поисками новой русской идеи.

Многие исследователи определяют в качестве важнейших характеристик новой русской культуры ее открытость для мировой и европейской культуры. При этом, важно отметить, что процесс культурного диффузионизма, о котором очень часто говорят отечественные исследователи, до периода рубежа XIX–XX вв. был односторонним и выражался в европейских заимствованиях и обучении русских художников, архитекторов, скульпторов за границей. В Западной Европе, как и в мире, ничего не знали о русской культуре и искусстве. «Прорыв» совершил Сергей Дягилев, усилиями которого сначала в Европе, а потом по всему миру, были организованы выставки русского искусства и показаны «Русские сезоны». Эти культурные события и можно считать началом интеграции русской культуры в европейское и мировое пространства.

Культурным шоком для европейцев стало открытие русской иконы, которую они впервые увидели в 1906 г., на Осеннем салоне в Париже, на выставке «Два века русской живописи и скульптуры». Выставка, имевшая грандиозный успех, была показана также в Берлине и Венеции.

На выставке демонстрировались и работы современных русских художников, среди которых были мастера «большой тройки» — Врубель, Серов, Коровин. Художник Сергей Судейкин, будущий участник объединения «Голубая роза», оставил интересные воспоминания: «В зале Врубеля, где никого не было, я и Ларионов неизменно встречали коренастого человечка, похожего на молодого Серова, который часами простаивал над вещами Врубеля. Это был Пикассо. Ларионов и я, мы оба можем констатировать, что все основы кубизма, конструктивизма и сюрреализма были начаты и обоснованы Врубелем. И несмотря на наше уважение к Пикассо, началом начал современной живописи был Врубель» [7].

«Русские сезоны», организованные Сергеем Дягилевым, открыли Европе и Америке удивительный мир высокого искусства национальной культуры: русскую музыку, живопись, оперу, балет, новую хореографию — и создали образ нового искусства, определив вектор его развития на столетие вперед. Все это свидетельствовало о начавшемся на рубеже веков процессе формирования механизмов культурного взаимодействия, культурной диффузии: русская культура, обогащенная европейской традицией, сама становилась неотъемлемой частью мировой культуры.

Важную роль в развертывании этих культурных процессов сыграли русские меценаты. Трудно не согласиться с мнением В. С. Толстикова, что «культурный “ренессанс” рубежного времени стал возможен благодаря активному заинтересованному участию русской буржуазии и купечества в развитии отечественной культуры. Есть все основания называть этот период времени расцветом русского меценатства, причём меценатства созидательного, когда развивались становящиеся приоритетными отрасли отечественной науки, формировались художественно-эстетические центры, открывались уникальные галереи и музеи, получали заслуженное признание у отечественной интеллигенции театры, которым было суждено осуществить глобальную реформу всего театрального искусства» [19, с. 65]. Два знаменитых художественных центра — Абрамцево под Москвой и Талашкино под Смоленском — были настоящими лабораториями новаторских экспериментов, известными во всем мире. Деятельность многих русских меценатов вышла за рамки благотворительности и стала частью культурного творчества.

Вместе с тем необходимо заметить, что выработка модернистского подхода к культуре вызвала немало противоречий, создававших внутреннее напряжение эпохи рубежа веков. В предреволюционное десятилетие возвышенный символизм и утонченный модерн начала Серебряного века были ниспровергнуты новаторской экспансией многочисленных направлений авангарда —

кубизма, футуризма, примитивизма, абстракционизма и др. Авангардное искусство, заявляя о необходимости тотального обновления, акцентировало эстетику и ценность художественных экспериментов, прагматику цветовых решений, ясность конструктивных линий и объемов. И все это происходило практически параллельно — в едином пространственном поле культуры Серебряного века.

И в России, и в Европе левые течения в искусстве возникали на волне активных поисков новых структур и новой лексики, которые должны были бы соответствовать новой научной картине мира, новым технологиям коммуникации, отражать свершившийся факт демократизации культуры и вовлечения в городскую культуру массы людей. Вместе с тем русский авангард, испытывая желание занять особое место в культурных процессах страны и мира, мыслил себя очень широко, поверх сферы художественной культуры, и являл собой универсальную «замену» всех материальных и духовных практик. Это было его отличительной чертой.

Искусство авангарда — общеевропейское культурное явление, которое формировалось под влиянием общественно-политических событий как в Европе, так и в России. Однако атмосфера тревожного ожидания катастрофы в России, ужасы войны и романтика революции предопределили очень важную черту всего русского авангарда — его футуристичность, его безоглядную устремленность в будущее.

В отечественном информационном пространстве сложилось довольно идеалистическое представление о Серебряном веке как о прерванном трагической цепью событий периоде культурного возрождения страны. Несомненно, доля истины в этом есть. Тем не менее следует понимать, что в российской истории этот культурный ренессанс совпал с глубинными тектоническими сдвигами в обществе, обусловленными столкновением идей традиционного пути развития и разных модернистских проектов, среди которых в конечном итоге победил большевистский марксистский проект.

В такие переломные периоды истории, как правило, происходит глобальная переоценка ценностей и культурных традиций, рождаются новые направления в развитии культуры и общества. Эти явления были характерны для многих стран мира, но наиболее ярко они воплотились в России.

Первая мировая война стала точкой невозврата к привычному миру. Война оказала разрушительное воздействие не только на весь последующий ход отечественной истории, но и нанесла огромный урон культуре Серебряного века. Поэзия, искусство, культура — все это отошло на второй план, уступив место разрушительной силе войны, которой суждено было стать прологом будущей катастрофы Российского государства.

Первая мировая война лишь ускорила те глобальные, как сегодня мы бы сказали, процессы изменений, которые происходили не только в Европе, но и в других частях мира. Эмансипация, борьба за социальные права и свободы

шла бок о бок с формированием новой культурной парадигмы XX в., которая к его окончанию оформилась в современное гедонистическое общество потребления. Культуре Серебряного века объективно не нашлось бы места в XX в. — и западное общество потребления, и советское общество светлого будущего не были готовы ее понимать и воспринимать, что и подтвердилось последующими событиями.

Заключение. Серебряный век как культурный феномен развития России на границе XIX–XX вв. и вплоть до середины 20-х гг. XX в. обозначил новые явления в культуре и искусстве, изменил мировоззренческие ценности и стиль жизни. Символизм, модерн и авангард, придавшие ускорение духовному развитию нации, фактически «вдвинули» ее в новый век.

Несмотря на очевидное европейское влияние и определенную общность с процессами, происходившими в культурной жизни Европы, культура Серебряного века не только самобытна и самоценна, но и чрезвычайно насыщена антиномиями и творческими исканиями, которые дали миру замечательных поэтов и писателей, художников и скульпторов, архитекторов, музыкантов, режиссеров.

Преодолев национальные рамки, русская художественная культура рубежа веков вошла в европейскую культуру на равных, со своим собственным лицом, и стала одной из важнейших национальных культур, которые определили развитие мирового искусства в XX веке.

Вместе с тем носители творческих и новаторских идей модернизма составляли очень узкий круг, культурное меньшинство просвещенной элиты российского общества, что, по существу, и предопределило трагический финал культурного феномена Серебряного века.

Сравнительно недавнее открытие и осознание наследия этого периода во всем его объеме, масштаб фигур, обладавших мощной энергетикой воздействия, обуславливают особое, острое внимание (оваянное ностальгическим чувством) современного российского общества к удивительному миру культуры Серебряного века. Наиболее значимые события последних лет, связанные с информационным освещением в мировом пространстве эпохи Серебряного века, свидетельствуют о том, что она по праву заняла свое место в истории мировой культуры. Более того, считаясь в начале XX в. сугубо элитарной культурой, она стала частью современной массовой культуры. Обогащенная европейскими идеями, предопределенная отечественной судьбой, культура Серебряного века помогает разрешать современные проблемы цивилизационного сосуществования Запада и России. В этом ее притягательность и магия для новых поколений.

Список источников

1. Бердяев Н. Самопознание. Глава 6. Русский культурный ренессанс начала XX века. Встречи с людьми. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1949_samopoznanie.shtml (дата обращения: 3.08.2021).
2. Березовая Л. Г. Серебряный век в России: от мифологии к научности (к вопросу о содержании понятия). [Электронный ресурс]. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_3/1.shtml (дата обращения: 20.07.2021).
3. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. Т. 6: Проза. 1918–1921. М.; Л.: Гослитиздат, 1962. 556 с.
4. Бонецкая Н. К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 720 с.
5. Валеева Г. В., Слободжанин А. В. Влияние европейской культуры на формирование эстетических представлений серебряного века // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 1 (33). С. 128–133.
6. Воскресенская М. А. Феномен Серебряного века: проблемное поле культурно-исторического осмысления // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 20–28. DOI: 10.17223/19988613/48/4
7. Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. 2-е изд. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1976. 384 с.
8. Кассу Ж. Энциклопедия символизма. Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка / при участии Пьера Брюнеля и др.; [пер. с фр. Н. В. Кисловой, Н. Т. Пахсарьян]. М.: Республика, 1998. 428 с.
9. Кондаков И. В. «Страшный праздник» русской культуры: памяти Серебряного века // Общественные науки и современность. 2014. № 4. С. 142–166.
10. Котенева Н. В. Характеристика «Серебряного века» как социокультурной эпохи // Аналитика культурологии. 2014. № 3 (30). С. 40–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22747449_53002908.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
11. Линькова В. В. Образ «вечной женственности» в творчестве художников серебряного века // Человек. 2017. № 2. С. 120–128.
12. Набокина М. Е., Смирнова Ю. В. Эволюция взглядов московской и петербургской религиозно-философской интеллигенции на революционный процесс в России начала XX века // Столетие революции 1917 года в России: научный сборник. Ч. 1 / отв. ред И. И. Тучков. М.: РДП, 2018. С. 662–667. (Труды исторического факультета МГУ, вып. 108. Сер. II. Исторические исследования, 60).
13. Пайман А. История русского символизма / [авториз. пер. с англ. В. В. Исакович]. М.: Республика, 1998. 413 с.
14. Рябов В. В. Феномен российской интеллигенции конца XIX – начала XX века: монография / В. В. Рябов и др.; науч. ред. В. В. Кириллов. М.: ОнтоПринт. 2020. 204 с.
15. Семигин В. Л. Серебряный век русской культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/semigin.htm> (дата обращения: 20.11.2020).
16. Сергеев В. М. Социально-политическое развитие и международные отношения: история и современность // Ежегодник ИМИ. 2015. Вып. 3 (13). С. 7–13.
17. Слободжанин А. В., Богомазова Н. Л., Валеева Г. В. Предпосылки возникновения культуры серебряного века // Проблемы и перспективы реализации

междисциплинарных исследований: сб. статей Международной научно-практической конференции (5 марта 2020 г., Магнитогорск). Уфа: Аэтерна, 2020. С. 158–162.

18. Токарева Е. А. Творческая интеллигенция России начала XX века: монография / Е. А. Токарева и др.; науч. ред. В. В. Кириллов. М.: ОнтоПринт, 2020. 244 с.

19. Толстиков В. С. К вопросу о русской культуре Серебряного века // Вестник Челябинского государственного университета. Тема выпуска: Философия. Социология. Культурология (Вып. 25). 2012. № 18 (272). С. 62–68.

20. Хренов Н. А. История искусства как история культуры: русское искусство рубежа XIX–XX веков в контексте больших длительностей исторического времени (ч. 2) // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. 2020. № 15-2. С. 773–795.

21. Челнокова А. Ю. Война и революция в религиозно-философской публицистике С. Л. Франка // Столетие революции 1917 года в России: научный сборник. Ч. 1 / отв. ред И. И. Тучков. М.: РДП, 2018. С. 801–806. (Труды исторического факультета МГУ, вып. 108. Сер. II. Исторические исследования, 60).

22. Шibaева М. М. Серебряный век как специфический хронотоп культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6 (62). С. 19–23.

23. Эткинд А. Содом и Психея: Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. М.: ИЦ-Гарант, 1996. 413 с.

24. Bowlit J. The Silver Age: Russian Art of the Early Twentieth Century and the “World of Art” Group. Newtonville, Mass.: Oriental Research Partners, 1979. 355 p.

25. Cassou J. Encyclopédie du symbolisme Peinture, gravure et sculpture Littérature Musique. Paris: Somogy, 1979. 292 p.

26. Proffer C. R., Proffer E. The Silver age of Russian Culture: An Anthology / ed. C. R. Proffer, E. Proffer; preface by ed. Ann Arbor: Ardis, 1975. 454 p.

27. Pyman A. A History of Russian Symbolism. Cambridge University Press, 1994. 481 p.

References

1. Berdiaev N. Samopoznanie. Glava 6. Russkii kul'turnyi renessans nachala XX veka. Vstrechi s liud'mi. [Elektronnyi resurs]. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1949_samopoznanie.shtml (data obrashcheniia: 3.08.2021). (In Russ.).

2. Berezovaia L. G. Serebrianyi vek v Rossii: ot mifologii k nauchnosti (k voprosu o sodержanii poniatiia). [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_3/1.shtml (data obrashcheniia: 20.07.2021). (In Russ.).

3. Blok A. A. Sbranie sochinenii: v 8 t. / pod obshch. red. V. N. Orlova, A. A. Surkova, K. I. Chukovskogo. T. 6: Proza. 1918–1921. M.; L.: Goslitizdat, 1962. 556 s. (In Russ.).

4. Bonetskaia N. K. Dukh Serebriianogo veka (fenomenologiiia epokhi) [Spirit of the Silver Age (phenomenology of the era)]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016. 720 s. (In Russ.).

5. Valeeva G. V., Slobozhanin A. V. Vliianie evropeiskoi kul'tury na formirovanie esteticheskikh predstavlenii serebriianogo veka [The influence of European culture on the formation of aesthetic ideas of the Silver Age] // Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo. 2020. № 1 (33). S. 128–133. (In Russ.).

6. Voskresenskaia M. A. Fenomen Serebriianogo veka: problemnoe pole kul'turno-istoricheskogo osmysleniia [The phenomenon of the Silver Age: the problem field of cultural

and historical comprehension] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. 2017. № 48. S. 20–28. DOI: 10.17223/19988613/48/4 (In Russ.).

7. Vrubel'. Perepiska. Vospominaniia o khudozhnike. 2-e izd. L.: Iskusstvo. Leningradskoe otdelenie, 1976. 384 s. (In Russ.).

8. Kassu Zh. Entsiklopediia simvolizma. Zhivopis', grafika i skul'ptura. Literatura. Muzyka / pri uchastii P'era Briunelia i dr.; [per. s fr. N. V. Kislovoi, N. T. Pakhsar'ian]. M.: Respublika, 1998. 428 s. (In Russ.).

9. Kondakov I. V. «Strashnyi prazdnik» russkoi kul'tury: pamiati Serebrianogo veka [“Terrible holiday” of Russian culture: the memory of the Silver Age] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2014. № 4. S. 142–166. (In Russ.).

10. Koteneva N. V. Kharakteristika «Serebrianogo veka» kak sotsiokul'turnoi epokhi [Characteristics of the “Silver Age” as a socio-cultural era] // Analitika kul'turologii. 2014. № 3 (30). S. 40–45. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22747449_53002908.pdf (data obrashcheniia: 12.12.2021). (In Russ.).

11. Lin'kova V. V. Obraz «vechnoi zhenstvennosti» v tvorchestve khudozhnikov serebrianogo veka [The image of “eternal femininity” in the works of artists of the Silver Age] // Chelovek. 2017. № 2. S. 120–128. (In Russ.).

12. Nabokina M. E., Smirnova Iu. V. Evoliutsiia vzgliadov moskovskoi i peterburgskoi religiozno-filosofskoi intelligentsii na revoliutsionnyi protsess v Rossii nachala XX veka [Evolution of the views of the Moscow and St. Petersburg religious and philosophical intelligentsia on the revolutionary process in Russia at the beginning of the 20th century] // Stoletie revoliutsii 1917 goda v Rossii: nauchnyi sbornik. Ch. 1 / otv. red I. I. Tuchkov. M.: RDP, 2018. S. 662–667. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU, vyp. 108. Ser. II. Istoricheskie issledovaniia, 60). (In Russ.).

13. Paiman A. Istoriia russkogo simvolizma / [avtoriz. per. s angl. V. V. Isakovich]. M.: Respublika, 1998. 413 s. (In Russ.).

14. Riabov V. V. Fenomen rossiiskoi intelligentsii kontsa XIX – nachala XX veka: monografiia [The phenomenon of the Russian intelligentsia in the late 19th and early 20th centuries] / V. V. Riabov i dr.; nauch. red. V. V. Kirillov. M.: OntoPrint. 2020. 204 s. (In Russ.).

15. Semigin V. L. Serebrianyi vek russkoi kul'tury. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Lomonos98/semigin.htm> (data obrashcheniia: 20.11.2020). (In Russ.).

16. Sergeev V. M. Sotsial'no-politicheskoe razvitie i mezhdunarodnye otnosheniia: istoriia i sovremennost' [Socio-political development and international relations: history and modernity] // Ezhegodnik IMI. 2015. Vyp. 3 (13). S. 7–13. (In Russ.).

17. Slobozhanin A. V., Bogomazova N. L., Valeeva G. V. Predposylki vozniknoveniia kul'tury serebrenogo veka [Preconditions for the emergence of the culture of the Silver Age] // Problemy i perspektivy realizatsii mezhdistitsiplinarnykh issledovani: sb. statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5 marta 2020 g., Magnitogorsk). Ufa: Aeterna, 2020. S. 158–162. (In Russ.).

18. Tokareva E. A. Tvorcheskaiia intelligentsiia Rossii nachala XX veka: monografiia [The creative intelligentsia of Russia at the beginning of the XX century] / E. A. Tokareva i dr.; nauch. red. V. V. Kirillov. M.: OntoPrint, 2020. 244 s. (In Russ.).

19. Tolstikov V. S. K voprosu o russkoi kul'ture Serebrianogo veka [On the question of Russian culture of the Silver Age] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo

universiteta. Tema vypuska: Filosofia. Sotsiologiya. Kul'turologiya (Vyp. 25). 2012. № 18 (272). S. 62–68. (In Russ.).

20. Khrenov N. A. Istoriia iskusstva kak istoriia kul'tury: russkoe iskusstvo rubezha XIX–XX vekov v kontekste bol'shikh dlitel'nostei istoricheskogo vremeni (ch. 2) [History of art as a history of culture: Russian art at the turn of the 19th–20th centuries in the context of long historical periods] // Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiia: ezhegodnik. 2020. № 15–2. S. 773–795. (In Russ.).

21. Chelnokova A. Iu. Voina i revoliutsiia v religiozno-filosofskoi publitsistike S. L. Franka [War and revolution in the religious and philosophical journalism of S. L. Frank] // Stoletie revoliutsii 1917 goda v Rossii: nauchnyi sbornik. Ch. 1 / otv. red I. I. Tuchkov. M.: RDP, 2018. S. 801–806. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU, vyp. 108. Ser. II. Istoricheskie issledovaniia, 60). (In Russ.).

22. Shibaeva M. M. Serebrianyi vek kak spetsificheskii khronotop kul'tury [The Silver Age as a Specific Chronotope of Culture] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2014. № 6 (62). S. 19–23. (In Russ.).

23. Etkind A. Sodom i Psikhia: Ocherki intellektual'noi istorii Serebriannogo veka [Sodom and Psyche: Essays on the Intellectual History of the Silver Age]. M.: ITs-Garant, 1996. 413 s. (In Russ.).

24. Bowlt J. The Silver Age: Russian Art of the Early Twentieth Century and the “World of Art” Group. Newtonville, Mass.: Oriental Research Partners, 1979. 355 p.

25. Cassou J. Encyclopédie du symbolisme Peinture, gravure et sculpture Littérature Musique. Paris: Somogy, 1979. 292 p.

26. Proffer C. R., Proffer E. The Silver age of Russian Culture: An Anthology / ed. C. R. Proffer, E. Proffer; preface by ed. Ann Arbor: Ardis, 1975. 454 p.

27. Pyman A. A History of Russian Symbolism. Cambridge University Press, 1994. 481 p.